

Кулачков В.В., кандидат исторических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Россия)

МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНЕ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена рассмотрению взаимоотношений крестьян и местной власти в период новой экономической политики. В современной отечественной историографии сложились неоднозначные и противоречивые оценки положения местной власти в период новой экономической политики. Наряду с выделением положительных черт в ее развитии авторы отмечают и существенные недостатки, которые были в целом характерны для властных институтов не только в 1920-е гг., но и ранее. В изучаемый период сельские советы сначала оказывали слабое влияние на жизнь деревни и даже были случаи, когда должность секретаря сельского совета занимал бывший волостной писарь, что свидетельствовало о дефиците профессиональных кадров. Также негативно отражались на деятельности сельских советов такие пороки как пьянство, взяточничество и бюрократизм. Сохранялась ситуация, когда не человек красил должность, а должность человека. Понятно, что в 1920-е гг. предпринимались попытки бороться с указанными негативными явлениями, но в силу различных причин они были малоэффективными. При этом взаимоотношения крестьян и местной власти в изучаемый период продолжали в целом дореволюционные традиции преклонения перед должностью. Одновременно сохранялся традиционный дуализм крестьянского отношения к властным структурам, который выражался в почитании представителей высшего эшелона власти и критическом отношении к местным начальникам. Сельские советы, представлявшие местные органы власти, слабо контролировали ситуацию, так как было мало грамотных управленцев, процветал бюрократизм, присутствовало соперничество с общинными структурами в виде сельского схода.

Ключевые слова: советская страна, новая экономическая политика, местная власть, крестьянство, деревня, взяточничество, бюрократизм, коррупция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-03-63-69

Общеизвестно, что эпоха новой экономической политики характеризуется такими качествами как переходность и неустойчивость, что подтверждают и свидетельства иностранцев. В частности, оценивая итоги визита британского политика, лейбориста Ч.Р. Бакстона, исследователь Е.А. Сулопарова отмечает, что «в целом представляется, что британскому лейбористу, несмотря на краткость визита, в значительной мере удалось уловить тревожную атмосферу русской деревни начала 1920-х гг., настороженность крестьян, их неуверенность в завтрашнем дне» [25, с. 79]. При этом в отношении крестьянства к власти присутствовал определенный дуализм — верховная власть хорошая, а местная власть никуда не годится и подвергается постоянной критике. В изучаемый период местный уровень власти был представлен сельскими советами, которых в 1922 г. в РСФСР было около 120 тысяч [11, с. 64]. Целью данной статьи является рассмотрение социально-правовых аспектов взаимоотношений крестьян и местной власти в период новой экономической политики.

Теоретической и методологической основой для данной статьи стали принципы

объективности, системности, альтернативности, историзма и конкретности. В работе использовались положения основных теоретико-методологических подходов, к которым относятся цивилизационный и формационный подходы, модернизационная теория, «новой локальной истории». Однако у каждого из них есть свои достоинства и недостатки, поэтому необходимо их применять в совокупности для достижения цели статьи. В результате значительно увеличивается пространство научного поиска, что, в свою очередь, способствует более беспристрастному и объективному постижению прошлого. Источниковую базу работы составили опубликованные и архивные материалы с привлечением сведений из средств массовой информации.

В современной отечественной историографии исследователи уделяют значительное внимание изучению данной проблематики. В частности, Ю.С. Кукушкин в работе, опубликованной в 2012 г., достаточно позитивно оценивает деятельность органов местного самоуправления. По его мнению «...Советское государство, с первых шагов своего становления провозгласив курс на широкое использование традиций россий-

ской государственности, поощрение коллективизма в системе местного самоуправления, вовлекало в активную политическую жизнь русское крестьянство» [12, с. 78].

В какой-то мере его мнение поддерживает А.А. Иванов, который считает, что «материалы вводимого в научный оборот документального комплекса еще раз убедительно показывают, что традиционный институт крестьянского самоуправления — община — в новых, советских, условиях ничуть не изменился по своей сути, более того, пережил своего рода второе рождение, показал себя необычайно жизнеспособным и всеобъемлющим, способным обойтись без внешней политической надстройки в лице привнесенных в деревню органов советской власти» [7, с. 176-177].

Однако другие авторы настроены более критически и отмечают, что органам местной власти были присущи многие пороки, унаследованные из дореволюционного прошлого. Так, Е.В. Булюлина обоснованно отмечает, что «...организационно-практической работе местных органов советской власти — волисполкомов и сельсоветов на протяжении всего рассматриваемого периода были присущи серьезные недостатки: канцелярско-бюрократическое руководство со стороны вышестоящих органов, недостаточная связь с населением, подмена коллективной работы административной деятельностью председателя и секретаря, отсутствие контроля за исполнением решений. Думается, эти пороки управления чрезвычайно живучи и не принадлежат только к конкретному историческому периоду» [3, с. 132].

И.А. Тропов считает, что «советский аппарат управления в начале 20-х гг. находился в состоянии внутреннего кризиса, связанного со слабостью его организационной структуры, нехваткой квалифицированных (да и просто грамотных) специалистов, тяжелым материальным и морально-психологическим положением советских управленческих кадров в связи с экономическим кризисом и резким поворотом к нэпу» [26, с. 34].

Таким образом, в современной отечественной историографии сложились неоднозначные и противоречивые оценки положения местной власти в период новой экономической политики. Наряду с выделением положительных черт в ее развитии

авторы отмечают и существенные недостатки, которые были в целом характерны для властных институтов не только в 1920-е гг., но и ранее. Можно сказать, что данные недостатки имеют системный характер, что не позволяет избавиться от них и в современную эпоху.

Одновременно с вышесказанным следует заметить, что в периодической печати размещались апологетические заметки о том, как эффективно работали отдельные сельсоветы. Например, в газете «Наша деревня» была опубликована информация «Секции Каменского сельсовета расшевелили крестьян. Через секции строится культурная деревня» (автор - А.Н. Машковский с. Каменский хутор, Чуровичской вол.). В заметке описывается каких успехов добился Каменский сельсовет, которым руководит товарищ Костюков. В частности, «организованы красные уголки, ликпункты, соблюдается чистота и порядок. Через секции крестьяне становятся умелыми хозяевами своего района» [20, с. 3]. В результате был сделан вывод, что «наше желание, чтобы работники других сельсоветов, селькоры и крестьяне поделились через газету результатом работы своих секций чтобы рассказали, как эти результаты получились. Это даст хороший толчок к тому, чтобы крестьянский актив еще упорнее взялся за стройку новой советской деревни» [20, с. 3].

Однако эффективность деятельности сельсоветов была значительно снижена из-за нехватки профессиональных кадров, о чем говорилось в информационной сводке Гомельского губернского ЧК за 2 декабря 1920 г. — 1 января 1921 г. [4, с. 131]. В свою очередь в архивных материалах Западного обкома ВКП (б) за 1929 год о массовой работе сельсоветов Западной области также содержится информация о том, что невысокий уровень заработной платы сильно снижает активность сельских советов [6, л. 180-182, 187]. Следует иметь в виду, что в изучаемый период сельским советам приходилось конкурировать с традиционным общинным управленческим институтом — сельским сходом [14, с. 156-157].

В связи с этим В.П. Булдаков обоснованно считает, что «сельсоветы, длительное время лишенные финансовой самостоятельности, оставались в подчинении сельского схода, точнее — его руководителей» [2, с. 296]. Не стоит забывать и о том, что

в выборах в сельский совет могли участвовать все деревенские жители, а в работе схода могли принимать участие только домохозяева. При этом по данным ЦСУ СССР «в 1927 г. 91,1% земель, находившихся в пользовании крестьян, в том числе 93,6% земель в Сибири и 99,8% на Дальнем Востоке, были общинными» [8, с. 120-121].

Сначала сельские советы оказывали слабое влияние на жизнь деревни и даже были случаи, когда должность секретаря сельского совета занимал бывший волостной писарь. Известно, что в дореволюционный период эта должность на местном уровне была довольно значимой, как и должность волостного старшины. Хуже положение было у сельских старост, которые находились в промежуточном состоянии. Можно согласиться с А.Я. Лившиным в том, что «особое недовольство сельских активистов рождала двойственность их положения: с одной стороны, он – рядовой сельский труженик, ведущий свое хозяйство и третируемый вышестоящими партийными структурами. Но, с другой стороны, формально он причастен к власти и, по крайней мере, так видится односельчанам» [17, с. 106-107].

Изучая ситуацию, которая сложилась в 1920-е гг., следует сказать, что было весьма распространено пьянство, которое не обошло стороной и ответственных работников [14, с. 160-164]. Например, в информационной сводке Гомельского губернского ЧК за 2 декабря 1920 г. – 1 января 1921 г. содержится информация, что должностные преступления встречаются часто и «...замечается пьянство ответственных работников» [4, с. 131]. Письмо крестьянина Брянской губернии С.А. Карнеева в редакцию «Крестьянской газеты» содержит данные о том, что сданные крестьянами сельсовету деньги часто пропивались [13, с. 115].

В периодических изданиях 1920-х гг. также можно встретить стихотворные произведения, в которых критиковалась местная власть, представленная сельскими советами. Так, в газете «Наша деревня» было опубликовано стих «Сорный сельсовет», автор – Валуйкин. Его предваряло краткое содержание, что из-за неподготовки Валуйцкого сельсовета Юдиновской волости, зерноочистительный обоз, простоявший в селе несколько дней, уехал, не отсортировавши ни одного зерна:

«Мы за сев взялись всерьез,
Сорняки на что нам.
Ранним утром мчит обоз
На село со звоном.
Каждый знает в чем наш вред,
Сор съедает тыщи.
К нам навстречу вышел пред,
Выпучив глазищи.
- Не готово у меня,
Время нет. Понятно?
Простоявши зря три дня,
Двинули обратно.
Разгильдяев, вахлаков,
Мало-ль их, на свете?
Нету хуже сорняков,
Чем у нас в совете» [21, с. 4].

Кроме пьянства, банальным и распространенным явлением являлось взяточничество [14, с. 164-165]. В современном мире борьба с коррупцией является одной из главных проблем, решить которую не получается уже длительный промежуток времени [14, с. 165-166]. Так, А.И. Бакшеев на основе анализа разнообразного материала нэповской Сибири пришел к выводу, что «в результате взятка как общественное явление в период НЭПа вошла в жизнь практически всех социальных сфер и слоев общества» [1, с. 166].

Современные исследователи отмечают, что в 1920-е гг. предпринимались попытки бороться со взяточничеством, однако в силу различных причин они были малоэффективны. По мнению М.А. Петрова и К.А. Прозоровской «значительное место занимало взяточничество, которое росло пропорционально с развитием рыночных отношений. Воронежский ГубКом РКП(б) в начале 1922 г. в обращении к членам партии констатировал: «Громадное распространение получило взяточничество, оно грозит уничтожением всех наших завоеваний за последние 5 лет революции. Взятка стала обычным явлением (смазка) в нашей жизни, коммунисты смотрят сквозь пальцы на взятку» [24, с. 176]. Г.М. Маркосян резюмирует, что «период новой экономической политики просто расширил возможности для масштабной коррупции» [19, с. 13]. В работах автора данной статьи также предпринимаются попытки рассмотрения девиантного поведения крестьян в период новой экономической политики [15;16]. Таким образом, власти признавали проблему существования взяточничества, однако предпринимаемые меры были малоэффективными и не давали

желаемого результата.

При этом даже создание в сентябре 1922 года специальной комиссии по борьбе с взяточничеством во главе с Ф. Э. Держинским не помогло радикально решить данную проблему. Однако опыт комиссии послужил основой для последующих ведомственных учреждений и построения антикоррупционных институтов. В свою очередь в 1922 году Брянский губернский комитет партии дал указание провести агитационную кампанию по борьбе со взяточничеством, согласно которому «... взятки должны быть искоренены быстро и решительно» [14, с.165]. По информации С.А. Елизарова «на местах в начале 1920-х гг. создавались специальные комиссии по борьбе со взяточничеством. В Гомельской губернии такая комиссия во главе с зампредгубисполкома Дубиной А. В. действовала с 1922 г.» [9, с.232]. Однако дальнейшее развитие событий показало, что взяточничество и до сих пор является одним из наиболее распространенных правонарушений [14, с.169].

При проведении налоговых и выборных кампаний также не обходилось без взяток, что подтверждают данные современных исследователей. В частности, А.И. Бакшеев правомерно считает, что «взяточничеством сопровождался и процесс взимания налогов. Крепкие хозяева облагались налогами и взятками, что позволяло обогащаться чиновникам, в ведении которых находилось определение предметов налогообложения» [1, с.167]. Можно согласиться с мнением В.В. Никулина о том, что «опыт борьбы с коррупцией в 1920-е годы свидетельствует о том, что, несмотря на жесткие законодательные меры, коррупция в форме взяточничества оказалась непобежденным явлением советско-российской действительности, оставаясь самой существенной составляющей номенклатурной преступности» [23]. По всей видимости, коррупцию победить полностью невозможно, есть лишь шансы снизить ее уровень.

Продолжая рассматривать негативные аспекты сельской действительности 1920-х годов, можно сказать, что не человек красит должность, а должность человека. Так было и в эпоху новой экономической политики, о чем свидетельствует отчет о партийной работе в Маклаковской волости Брянской губернии за 1924 г. В

нем отмечается, что партийцы «...стараятся выделиться из нее (крестьянской массы – В.К.), показывая себя выше обыкновенного смертного» [5, л.10,13об.]. Впрочем, и сейчас многое остается без изменений в этом смысле.

Исследователи отмечают, что корни ситуации в изучаемой сфере в 1920-е гг. находятся в дореволюционном прошлом. Так, И.Е. Кознова верно считает, что «известна и народная расшифровка аббревиатуры ВКП (б). Учитывая это, власть в 1920-е гг. пыталась внедрить в массовое сознание идеологически выверенный образ крепостной эпохи, опираясь и на крестьянские свидетельства, например, на воспоминания стариков о наказаниях крестьян помещиками» [10, с.448]. Л. Н. Мазур придерживается мнения, что «позиции бюрократии в сельском обществе определяются не столько чином, сколько особенностями традиционного сознания, особым сакральным отношением крестьян к власти, что способствовало распространению авторитарного типа чиновника» [18, с.563].

Вообще бюрократизм, как и многие другие дореволюционные «пережитки прошлого», процветали в 1920-е гг. Об этом свидетельствуют заметки и сообщения в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» от 22.01.1928 г. № 10 (244) была опубликована заметка «Не загонять болячки внутрь, а вскрывать их». В ней указывалось, что «борьба с бюрократизмом и волокитой еще в течение долгого времени будет стоять в порядке дня нашей повседневной работы, ибо корни этого зла мы не в состоянии вырвать сразу без остатка» [22, с.2]. В итоге делался вывод, что необходимо «не загонять внутрь наши болячки, а безбоязненно вскрывать и общими силами изживать их – вот наш путь» [22, с.2].

Таким образом, взаимоотношения крестьян и местной власти в период новой экономической политики продолжали в целом дореволюционные традиции преклонения перед должностью. При этом сохранялся традиционный дуализм крестьянского отношения к властным структурам, который выражался в почитании представителей высшего эшелона власти и критическом отношении к местным начальникам. Сельские советы, представлявшие местные органы власти, изначально слабо контролировали ситуацию, так как суще-

ствовал дефицит квалифицированных кадров, процветал бюрократизм, присутствовало соперничество с общинными структу-

рами в виде сельского схода. По мнению автора, системный характер перечисленных недостатков до сих пор негативно влияет на эффективное развитие нашей страны.

Список литературы

1. Бакшеев А.И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири // Федерализм. № 1 (73), 2014. С.163-170.
2. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – Изд.2-е, доп. М.: РОССПЭН, 2010. – 967 с.
3. Булюлина Е.В. Местная власть: волостные исполкомы и сельские советы в Нижнем Поволжье в 1920-е гг. // Власть. № 6, 2010. С.129-132.
4. Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А. Алейникова [и др.]; редколл.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2009. – 266 с.
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф.П-1.Оп.1. Д.1229.
6. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 337.
7. Иванов А.А. Сельский социум 1920-х годов в материалах Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. № 1, 2017. С.169-177.
8. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917-1927/ЦСУ СССР. - М.,1927. – 514 с.
9. Елизаров С.А. Советский государственный служащий в первые годы советской власти: проблемы трудовой и исполнительской дисциплины // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы. Материалы VII международной научной конференции (г. Гомель, 23-24 мая 2013 г.). Гомель, 2013. С.231-233.
10. Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М.: РОССПЭН, 2016. – 463 с.
11. Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921-1932). М.: Издательство МГУ, 1968. – 294 с.
12. Кукушкин Ю.С. Традиции общинной демократии в формировании и деятельности сельских советов в 1920-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. № 4, 2012. С.70-79.
13. Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. Автор-составитель: С. Крюкова. - М., 2001. – 230 с.
14. Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). - Брянск: БГИТА, 2014. – 330 с.
15. Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. №1 (18), 2019. С.33-40.
16. Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. № 6, 2019. С. 115-120.
17. Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. М.: РОССПЭН, 2010. – 341 с.
18. Мазур Л.Н. Сельская бюрократия в Советской России: к постановке проблемы // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2013. С.561-566.
19. Маркосян Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней // Автореферат дисс. канд. ист. наук. Москва, 2010. – 25 с.
20. Наша деревня, 25.01.1928, № 11 (245).
21. Наша деревня, 17.03.1928, № 39 (273).
22. Наша деревня, 22.01.1928, № 10 (244).
23. Никулин В.В. Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 1. – С. 24 - 61. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.1.749 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=749

24. Петров М.А., Прозоровская К.А. Девиантное экономическое поведение в России в период нэпа и в 1990-е годы: сравнительно-исторический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 9, № 3 (32), 2019. С.174-181.

25. Суслопарова Е.А. Русское село в начале 1920-х гг.: свидетельства британского лейбориста // Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 6, 2018. С.62-80.

26. Тропов И.А. Сельские и волостные советы в России начала 1920-х гг.: особенности состава и деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. № 1-2 (37), 2012. С.31-34.

LOCAL AUTHORITIES AND PEASANTS IN THE PERIOD NEW ECONOMIC POLICY

The article is devoted to the consideration of the relationship between peasants and local authorities in the period of the new economic policy. In modern Russian historiography, there are ambiguous and contradictory assessments of the position of local authorities during the period of the new economic policy. Along with highlighting the positive features in its development, the authors also note significant shortcomings that were generally characteristic of government institutions not only in the 1920s, but also earlier. During the period under study, village councils at first had little influence on the life of the village and there were even cases when the post of secretary of the village council was held by a former parish clerk, which indicated a shortage of professional personnel. Such vices as drunkenness, bribery and bureaucracy also negatively affected the activities of village councils. There was a situation when not a person painted a position, but a person's position. It is clear that in the 1920s attempts were made to combat these negative phenomena, but for various reasons they were ineffective. At the same time, the relationship between peasants and local authorities in the period under study generally continued the pre-revolutionary traditions of worshiping duty. At the same time, the traditional dualism of the peasant attitude towards power structures was preserved, which was expressed in reverence for the representatives of the highest echelon of power and a critical attitude towards local bosses. Village councils representing local authorities controlled the situation poorly, as there were few competent managers, bureaucracy flourished, and there was rivalry with community structures in the form of a rural gathering.

Keywords: soviet country, new economic policy, local government, peasantry, village, bribery, bureaucracy, corruption.

References

1. Baksheev A.I. (2014) Corruption as a social phenomenon in NEP Siberia, *Federalizm*. no. 1 (73), 2014. S.163-170.
2. Buldakov V.P. (2010) *The Red Turmoil: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence*. (Moscow, 2010). – 967 S.
3. Bulyulina E.V. (2010) Local government: volost executive committees and village councils in the Lower Volga region in the 1920s., *Vlast'*. no. 6, 2010. S.C.129-132.
4. Gomel province. 1919-1926: (2009) documents and materials, sost.: M.A. Alejnikova [i dr.]; redkoll.: V.I. Adamushko [i dr.]. (Minsk, 2009). - 266 S.
5. State Archive of the Bryansk region (GABO). F.P-1.Op.1. d.1229.
6. State Archive of the Modern History of the Smolensk region (GANISO). F. 5. Op. 1. d. 337.
7. Ivanov A.A. (2017) Rural Society of the 1920s in the materials of the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection of the RSFSR, *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. no. 1, 2017. S.169-177.
8. The results of the decade of Soviet power in numbers. 1917-1927, CSU SSSR. (Moscow, 1927). – 514 S.
9. Elizarov S.A. (2013) Soviet Civil servant in the early Years of Soviet Power: problems of labor and performance discipline, *Mentalitet slavyan i integracionnye processy: istoriya, sovremennost', perspektivy*. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Gomel', 23-24 maya 2013 g.). (Gomel, 2013). S.231-233.
10. Koznova I.E. (2016) *The Stalin Era in the Memory of the Peasantry of Russia*. (Moscow, 2016). – 463 S.
11. Kukushkin YU.S. (1968) *Village Councils and class struggle in the countryside (1921-1932)*. (Moscow, 1968). – 294 S.
12. Kukushkin YU.S. (2012) Traditions of communal democracy in the formation and activity of village councils in the 1920s., *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Istoriya Rossii. no. 4, 2012. S.70-79.
13. Peasant stories. (2001) *The Russian village of the 1920s in letters and documents*. Avtor-sostavitel': S. Kryukova. - M., 2001. – 230 s.
14. Kulachkov V.V. (2014) *The peasantry of the Western region of Russia in the 1920s*

(sociocultural changes). (Bryansk, 2014). – 330 s.

15. Kulachkov V.V. (2019) Peasant crime in the 1920s. (based on the materials of the Bryansk and Gomel provinces), *Istoriya: fakty i simvoly*. no. 1 (18), 2019. S.33-40.

16. Kulachkov V.V. (2019) Documents from the archives of the Smolensk Region as sources for studying the Legal aspects of the Life of Peasants in the 1920s., *Voprosy istorii*. no. 6, 2019. S. 115-120.

17. Livshin A.YA. (2010) Moods and political emotions in Soviet Russia 1917-1932. (Moscow, 2010). – 341 s.

18. Mazur L.N. (2013) Rural Bureaucracy in Soviet Russia: to the problem statement, *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX – nachale XXI veka: sbornik statej / otv. red. A.I. Shevel'kov*. (Kolomna, 2013). S. 561-566.

19. Markosyan G.M. (2010) Corruption in the USSR in the 1920s and the fight against it, *Avtoreferat diss. kand. ist. nauk*. (Moscow, 2010). – 25 s.

20. Our village. 25.01.1928, № 11 (245).

21. Our village. 17.03.1928, № 39 (273).

22. Our village. 22.01.1928, № 10 (244).

23. Nikulin V.V. (2014) Social and legal aspects of combating corruption in Soviet Russia (1920s), *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. – 2014. – № 1. – S. 24 - 61. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.1.749 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=749

24. Petrov M.A., Prozorovskaya K.A. (2019) Deviant economic Behavior in Russia during the NEP period and in the 1990s: a comparative historical analysis, *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. t.9, no. 3 (32), 2019. S.174-181.

25. Susloparova E.A. (2018) The Russian village in the early 1920s: the testimony of a British Labour leader, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. no. 6, 2018. S.62-80.

26. Tropov I.A. (2012) Village and township councils in Russia in the early 1920s: features of the composition and activities, *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. no. 1-2 (37), 2012. S. 31-34.

Об авторе

Кулачков Вадим Витальевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», E-mail: vad2517@yandex.ru

Kulachkov Vadim Vitalievich — candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Philosophy, History and Sociology. Bryansk State Engineering-Technological University, E-mail: vad2517@yandex.ru